



## Рафаэль Патай «Иудейская богиня»

Ни одной демонессе не удалось сделать такую фантастическую карьеру, как это удалось Лилит, которая поднялась с самых низов, провалилась как предполагаемая супруга Адама, стала любовницей похотливых духов, поднялась до супруги Самаэля и Царя-демона, правила, как царица Савская, и стала супругой самого Бога. Главные черты мифологической биографии Лилит впервые появились у шумеров в середине III тысячелетия до н. э. Можно только предполагать, что она значила для иудеев библейского времени, но в период Талмуда (II - V вв. н. э.) она полностью оформилась как злая демонесса, а в эпоху каббалы поднялась до высочайшего положения супруги Бога.

### 1. Фон

Самое раннее упоминание о демонессе с именем, сходным с Лилит, находится в шумерском царском списке, датированном 2400 г. до н. э. В нем сказано, что отцом великого героя Гильгамеша был Лиллу-демон (Лилу), один из четырех демонов, принадлежавших к вампирам или инкубам-суккубам. Тремя остальными были демонесса Лилиту (Лилит); Ардат Лили (или служанка Лилит), которая посещала мужчин по ночам и приносила им детей-духов; Ирду Лили, который был мужским двойником Лилит и мог посещать женщин и зачинать детей в их утробе. Первоначально это были демоны непогоды, но из-за ошибочной этимологии их стали рассматривать как демонов ночи. Лилит называли «прекрасной девой», но она была также шлюхой и вампиршей; выбрав любовника, она не отпускала его, но и не давала ему настоящего удовлетворения. Она была неспособна носить детей и не имела молока в своих грудях. Согласно шумерскому эпосу «Гильгамеш и дерево хулуппу» (датируется 2000 г. до н. э.), Лилит (Лилак) устроила себе дом в чудесном дереве хулуппу (ива), которое росло на берегу Евфрата со времени Творения. Дракон устроил себе гнездо в корнях дерева, а птица Зу вывела птенцов в гнезде на ветке. Гильгамеш зарубил змея большим бронзовым топором, и Лилит в ужасе сбежала в пустыню.

Вавилонский терракотовый барельеф примерно того же времени, что и эпос, показывает, какой виделась Лилит людям. Стройная, с отличной фигурой, прекрасная и обнаженная, с крыльями и лапами совы, она стоит, выпрямившись, на спинах двух лежащих львов с поднятыми головами, которые смотрят в разные стороны, около львов сидят совы. На ее головном уборе несколько пар рогов, в руках она держит кольца из прута. Очевидно, что это уже не демонесса низкого уровня, а богиня, которая умиряет диких зверей и, как подтверждают совы на барельефе, правит ночью.

В последующие века внешний вид Лилит изменился. Табличка VII в. до н. э., найденная в Северной Сирии (Arslan Tash), показывает ее в виде крылатого сфинкса, поперек тела которого написано на финикийско-ханаанейском наречии:

*О, Летящая во тьме покоев,  
Лети прочь, о Лили!*

Эти строчки есть часть заклинания, которое читалось в помощь рожаящим женщинам, — одно из многих, дошедших до нас из времени Ассирийской империи и нового Вавилонского царства, — они показывают, что уже тогда миф о Лилит содержал все те главные черты, которые были подробно разработаны каббалистическим иудаизмом двумя

тысячами лет позже.

## 2. Исая 34:14

В Библии есть одно и сомнительное — упоминание Лилит. Описывая день мести Яхве, ког да земля станет безжизненной пустыней, Исаяя пишет:

*И звери пустыни будут встречаться с дикими кошками,  
и лешие будут перекликаться один с другим;  
там будет отдыхать ночное привидение\*  
и находить себе покой.*

Рассмотренные выше материалы из Месопотамии и Северной Сирии вполне сочетаются с этим пророчеством. Очевидно, что Лилит была известной демонессой в Израиле VIII в. до н. э., чье имя следовало упоминать лишь для изгнания связанных с ней верований. То, что ей было уготовано место в пустыне, по-видимому, соотносится с эпизодом в шумерском эпосе о Гильгамеше: сбежав в пустыню, Лилит в самом деле нашла там покой.

## 3. Лилит в Талмуде

Скудна информация о Лилит в Талмуде и мидрашах периода Талмуда. В одном тексте утверждается, что у нее были крылья; в другом — что у нее были длинные волосы. На этом основании Раши (Шломо Ицхаки, 1040—1105), средневековый комментатор Талмуда, делает вывод, что у Лилин (мн. ч. муж. рода от Лили, тогда как ед. ч. жен. рода — Лилит) обличье обыкновенного смертного, если не считать крыльев, в отличие от демонов, у которых вообще нет никаких отличий от людей, которые едят и пьют, как смертные, и в отличие от духов, у которых нет ни тела, ни личины. Получается, что Лилит казалась очень похожей на херувимов. Это будет очень важно в связи с зогарическим мифом об отношении Лилит к херувимам.

Немного больше нам известно об истории Лилит и ее нечестивой жизни, как это представлялось людям в талмудический период. Как известно, Лилит была первой женой Адама. Однако Адам с Лилит не были счастливы вместе, они даже не смогли найти взаимопонимания. Когда Адам пожелал лечь с Лилит, она возмутилась: «Почему я должна быть внизу, — спросила она. — Ведь я ровня тебе, ведь нас обоих Бог слепил из праха». Увидев, что Адам собирается взять ее силой, Лилит произнесла магическое имя Бога, поднялась в воздух и улетела на берег Красного моря, известного своей дурной славой и большим количеством похотливых демонов. Там Лилит спала со всеми демонами без разбора и рожала больше ста демонов каждый день. Бог послал за ней трех ангелов по имени Сеней, Сансеной и Семангелоф, которые вскоре обнаружили ее в тех же местах, где египтянам суждено было утонуть в дни Исхода. Ангелы передали Лилит послание Бога, но она не захотела вернуться. Когда же они пригрозили, что утопят ее в море, она сказала: «Ну уж нет, ведь я была создана, чтобы отбирать силы у младенцев: если родится мальчик, то он в моей власти до восьмого дня (то есть до обрезания, после чего мальчика начинает опекать Бог), а если девочка, то до двадцатого дня». Ангелы продолжали стоять на своем, и Лилит, чтобы они отстали от нее, поклялась именем Бога: «Если я увижу вас, или ваши имена, или ваши изображения на амулете, то не причиню вред ребенку». Более того, она согласилась на смерть ста своих собственных детей каждый день — наверное,

поэтому так много демонов умирает изо дня в день. Это соглашение между тремя ангелами и Лилит стало причиной для написания имен Сенной, Сансеной и Семангелоф на амулетах, которые вешали новорожденным на шею: стоит Лилит увидеть одно из этих имен, как она вспоминает о своем обещании и оставляет ребенка в покое.

Однако, несмотря на решительный отказ вернуться к Адаму, Лилит вскоре вновь почувствовала влечение к нему и против его воли спала с ним. Тем временем Адам получил в жены Еву, которая заставила его съесть плод с древа познания, и был изгнан из райского сада с проклятием, обрекшим его на смерть. Когда Адам осознал, что из-за его греха Бог обрек его и всех его потомков на смерть, то погрузился в раскаяние, которое длилось сто тридцать лет. Адам голодал, не приближался к Еве и, умертвляя плоть, носил на нагом теле пояс из твердых фиговых прутьев. Тем не менее он не мог контролировать себя в ночном сне, поэтому к нему слетались женские духи, совокуплялись с ним, рожали ему детей-духов, демонов и лилин. В это же время прилетали мужские духи и брюхатили Еву, которая таким образом стала матерью бесчисленного количества демонов.

Родившиеся демоны стали наказанием для человечества.

Следует заметить, что суккубы и инкубы, которые соблазняли Адама и Еву все сто тридцать лет их добровольного воздержания, остаются неизвестными во всех источниках, датируемых талмудическим периодом и более поздним временем. Однако есть основания подозревать, что Лилит была одной из адамовых суккуб, потому что соблазнение Адама служило мифологическим прототипом и придавало законную силу вере в ее власть над мужчинами, которые проводят ночь в одиночестве. Опасность, которой подвергался мужчина, считалась такой страшной, что рабби Ханина, учитель I в. н. э., предостерегал: запрещается мужчине спать одному в доме, чтобы им не завладела Лилит.

#### 4. Лилит и чаши

Относительно скудный талмудический материал, касающийся Лилит, возмещается куда более богатым собранием арамейских заклинаний, найденных в Ниппуре\*\* в Вавилонии, примерно в пятидесяти милях на юго-восток от современной Хиллы в Ираке. В результате разработок, предпринятых Пенсильванским университетом, на свет появилось несколько десятков чаш с написанными на них магическими текстами (заклинаниями), которые были обращены, в частности, против Лилит или многих лилит. Чаши датируются примерно 600 г. н. э.; другими словами, они примерно на сто лет младше Вавилонского талмуда (он относится к 500 г.). Однако есть все основания предполагать, что заклинания против Лилит принадлежат не к VI в., а к более раннему периоду. В Ниппуре\* VI в. была довольно большая еврейская колония (помимо других колоний), и некоторые из самых интересных чаш были надписаны и использовались евреями, судя по их собственному неопровержимому свидетельству. Если в Талмуде сосредоточены знания просвещенной элиты о Лилит, то эти чаши показывают, что она значила для простого люда.

Удивительно, до какой степени мудрецы и знахари разделяли страх перед Лилит и веру в ее злую природу.

Из краткого обзора заклинаний становится очевидным, что Лилит рассматривалась как прозрачная любовница смертных мужчин, представлявшая собой особую опасность для женщин в разные периоды их жизни: перед дефлорацией, во время менструации и т. д. Почти совершенно беззащитными перед ней оказываются роженица и новорожденный младенец, поэтому они требуют особого внимания. Дом, арки, пороги — любимые места лилит, откуда они совершали нападения на людей, настолько глупых, что не заботились о



защите. Примитивный рисунок, воспроизведенный на иудейской чаше, показывает обнаженную Лилит с длинными распущенными волосами, торчащими грудями, без крыльев, особо подчеркнутыми гениталиями, с цепочкой на лодыжках. Ночью женщины-лилит соединялись со смертными мужчинами, а мужчины-лилин соединялись со смертными женщинами и производили демоническое потомство. Стоило им прилепиться к смертному, как они обретали права на совместное житье, но поэтому могли получить get, или развод, и таким образом их можно было изгнать из дома. Ревнуя своих сексуальных партнеров к партнерам смертным, они ненавидели детей, рожденных у смертных пар, нападали на них, причиняли им зло, пили их кровь, душили их. Умели лилит и препятствовать деторождению, насылая на женщин бесплодие, устраивая выкидыши или сложности во время родов. Монтгомери писал больше полутора веков назад: «Лилит были самыми продуманными образчиками патологического воображения — бесплодных женщин, невротичек, матерей, которым дети не дают спать». Позволю себе привести несколько примеров, иллюстрирующих общий словесный стиль магических заклинаний. Первым будет текст на чаше с изображением Лилит, о котором мы говорили выше. Вот оно:

*«Именем Бога-Спасителя. Чаша предназначена для запечатывания дома Геёнаи бар Мамай, чтобы покинули его все злые лилит, именем „Яхве Элла были изгнаны прочь“; Лилит, и мужчины-лилин и женщины-лилит, ведьма [призрак?] и похитительница, трое вас, четверо, пятеро. Нагими вы посланы сюда, нет на вас одежд, распущены у вас волосы, летят они вольно у вас за спинами. Вам известно, чьего отца зовут Палхас и чью мать — Пелахдад. Слушайте и подчиняйтесь: идите прочь из этого дома, где живут Геёнаи бар Мамай и его жена Рашиной, дочь Марафа. ...Знайте, что рабби Иисус бар Перахья послал проклятие вам... Письмо с разводом пришло к нам с небес, и в нем вам сообщение и угроза именем Палса-Пелисы [Разводящий-Разведенный], который дает тебе развод и разделение и всем остальным — развод и разделение. Ты, Лилит, муж-лилин и жена-лилит, ведьма и похитительница, покоритесь решению о разводе Иисуса бар Перахьи, который сказал так: Разводное письмо пришло вам из-за моря... Выслушайте его и покиньте дом Геёнаи бар Мамай и его жены Рашиной, дочери Марафа. Никогда больше не возвращайтесь к ним, ни в ночном сне, ни в дневной дремоте, потому что вы запечатаны печатью дома Иисуса бар Перахья и семерых, кто был до него. Ты, Лилит, муж-лилин и жена-лилит, ведьма и похитительница, я заклинаю вас Силой Авраама, Горой Исаака, Лестницей Иакова, его именем Ях... поминованием Ях... я заклинаю вас покинуть Рашиной, дочь Марафа и Геёнаи, ее мужа и сына Мамай. Ваш развод и письмо о разводе... посланы со святыми ангелами... Огненное Небесное воинство, колесницы Эл Паним стоят перед ним, звери поклоняются Ему в огне и в воде... Аминь, аминь, села, аллилуйя!»*

Всего несколько слов для полного понимания вышеприведенного текста. Его цель понятна: Лилит и прочую злую силу заклинают покинуть дом Геёнаи и его жены Рашиной и никогда не возвращаться в него. Им дают разводное письмо и отсылают прочь нагими, в точности как Осия отослал свою жену Гомерь. На другой чаше демоны (он и она) получают get (развод), чтобы они покинули дом и избавили от себя тех, кто там живет:

*«Этот get для демона, и духов, и Сатаны... и Лилит, чтобы изгнать их... из всего дома. Ях... гоните царя демонов... великого правителя лилит. Заклинаю вас... и мужчин и*

*женщин, заклинаю вас... В точности как демоны пишут разводные письма и отдают их своим женам, чтобы больше к ним не возвращаться, так возьмите это разводное письмо, заберите обусловленную часть (ketubba) и уходите, убирайтесь прочь из дома... Аминь, аминь, аминь, села».*

Средневековая история, сохранившаяся в древнееврейской и арамейской версиях, рассказывает о юноше Дионе бен Шалмоне, который взял в жены дочь Асмодея, а потом вручил ей get (разводное письмо), отчего она убила его поцелуем. Рабби Иисус бен Перахья, чье имя не раз встречается на ниппурской чаше, — мудрец начала I в. до н. э., которого действительно вплоть до VI в. н. э. считали могущественным экзорцистом. Священные имена и прозвища являются или традиционными иудейскими, или очень похожими на них. Заключительные строки показывают, что определенные элементы мистической колесницы (merkabah) были известны в Ниппуре в VI в. Еще один, гораздо более поздний, текст суть классический пример тайного ритуала, чья существенная часть подтверждается соотношением с мифом. Итак:

*«Шадай*

*Сеной, Сансеной, Семангелоф, Адам и Первая Ева. Без Лилит.*

*Именем Y, Бога Израиля, сидящего на херувимах, чье имя живет и процветает вечно. Пророк Илия шел по дороге и повстречал Лилит с ее бандой. Он спросил ее: „Куда идете, о Нечистая, Грязный Дух, со всей своей бандой, куда они идут?“ Лилит ответила ему: „Мой господин Илия, мой путь лежит в дом рождающей женщины, Меркады<sup>22</sup>... дочери Донны, чтобы усыпить ее до смерти, взять рожденного ею младенца, выпить его кровь, высосать мозг из его костей и запечатать его плоть“. Тогда пророк Илия, благословенна его память, вскричал: „Будь ты проклята Именем [то есть Богом], благословенно Оно, будь ты обуздана и стань камнем“. А она стала умолять: „Во имя Яхве освободи меня от проклятья, и я уйду отсюда, клянусь тебе именем Y, Бога Израилева, что не трону я рождающую женщину и ее младенца и ничем не обижу ее. Каждый раз, когда они произносят мое имя или я вижу свое имя написанным, ни у меня, ни у моих слуг нет сил творить зло и причинять вред. Вот мои имена: Лилит, Авитар, Авикар, Амор-фо, Хакаш, Одам, Кефидо, Айло, Матрота, Абнукта, Шатриха, Кали, Талтуи, Китшиа“. „Слушай, — сказал Илия, — я проклинаю тебя и всех твоих слуг именем Y, Бога Израилева, чье имя [в цифровом значении] равно 613 [или числу религиозных заветов], [Бога] Авраама, Исаака и Иакова, и именем его святой Шехины, и именем десяти серафимов, офаним и святых животных, и десяти книг Закона, и мощью Бога Небесных воинств, будь Он благословен, я проклинаю тебя, и ты ничем не потревожишь покой роженицы и ее младенца, не будешь пить его кровь, не высосешь мозг из его костей, не запечатаешь его плоть, не тронешь их, ни один из 248 членов, ни одну из 365 жил. Также невмочь ей сосчитать звезды на небе и осушить моря. Именем Его, кто наймет Сатану, Хасдиэля, Шамриэля?“»*

Эффективность ритуала обеспечена произнесением первого заклинания из сходного обряда, совершенного мифическим героем, в данном случае пророком Илией. Структура текста идентична тому, который подтверждает эффективность амулета, надписанного именами Сеноя, Сан-сеноя и Семангелофа, ибо рассказывает историю того, как эти три ангела вырвали у Лилит обещание держаться подальше от всех мест, где их имена в ходу. Как мы увидим позже, еще тринадцать имен Лилит возникают в средневековой иудейской



магии.

На третьей чаше с заклинанием имя «Лилит Бузнаи» появляется несколько раз. Примерно четырьмя веками позже это имя в виде Pizna оказывается в Midrash Abkir. Содержание заклинания следующее: «Заколдована ты, Лилит Бузнаи, и все богини и 360 племен словом внучки ангелицы Бузнаи». Очевидно, Бузнаи — это имя женской сущности, которую называют то Лилит, то ангел и которая рассматривается как богиня и бабушка совершенно не похожей на нее внучки. Подобная же враждебность, как мы увидим дальше, существовала между Старшей Лилит и Младшей Лилит, согласно каббалистической мифологии.

Устрашающая слава Лилит распространилась из Вавилонии на Восток, в Персию, где магическими чашами пользовались разные пласты населения так же, как в Вавилонии. Как в случае с чашами, о которых мы говорили выше, на персидских чашах есть Лилит в единственном числе и есть много «лилит» как категория женских злых, опасных демонов в дополнение к мужским «дьяволам» и мужским «демонам». Следующая надпись сделана на арамейском языке вокруг изображения Лилит, в основном похожего на то, о котором мы говорили, но отличного в деталях:

*«Ты связана и запечатана, и все твои демоны, и дьяволы, и лилит, крепко и туго теми же узамы, что связаны Сизон и Сизин... Злая Лилит, увлекающая сердца мужчин, являющаяся в ночных снах и дневных видениях, крушащая и сжигающая все в ночном кошмаре, нападающая на детей, отроков и отроковиц и убивающая их, — она поймана и изгнана из дома, изгнана с порога Бахрам-Гушнаспа, сына Иштар-Нахид с помощью талисмана Метатрон, великой царицы, называемой Вели кой Милосердной Целительницей... которая побеждает демонов и дьяволов, черную магию и могучие заговоры и не пускает их в дом и на порог Бахрам-Гушнаспа, сына Иштар-Нахид. Аминь, аминь, села. Побездены черная магия и могучие заговоры, проклятия и заклинания, нет им прохода к четырем стенам дома Бахрам-Гушнаспа, сына Иштар-Нахид. Побездены и затоптаны колдующие женщины, побездены на земле и побездены на небесах. Побездены их созвездия и звезды. Запечатаны труды их рук. Аминь, аминь, села.»*

Имена мужчины, для которого было написано заклинание, и его матери свидетельствуют о том, что они исповедовали религию персов (parsī). Как сказано в самом тексте, Лилит как будто угрожала Бах-рам-Гушнаспу, наслав на его дом в результате колдовства ведьм — своих служанок.

В тексте, написанном на другой чаше из Персии, на сей раз написанном на языческом арамейском языке (mandate), Лилит становится безвредной благодаря еще более сильному заклинанию. Ее заставляют покинуть дом некоего Закоя и лишают сил следующим образом:

*«Обездвижена колдунья Лилит железным колом, вонзенным в ее нос; обездвижена колдунья Лилит железными клешнями у нее во рту; обездвижена колдунья Лилит, которая поселилась в доме Закоя, железной цепью на шее; обездвижена колдунья Лилит железными оковами у нее на руках; обездвижена колдунья Лилит камнями, привязанными к ее ногам...»*

## 5. Рождение Лилит

Тогда как главные характеристики Лилит, как мы видели, были достаточно разработаны к концу талмудического периода, каббалистическому мистицизму оставалось только установить ее связь, и очень близкую, с Богом. В течение шести веков, что разделяют вавилонские заклинания на арамейском языке и раннеиспанские каббалистические сочинения, Лилит, по-видимому, очень расширила свое влияние, потому что, когда она появляется в XIII в., она не только привлекает к себе большее внимание, но и имеет более многочисленную свиту, и ее жизнь известна гораздо подробнее, чем прежде.

Начнем с ее рождения, описанного во многих противоречивых версиях. Согласно одной, она была создана до Адама — в пятый день Творения, потому что «живое существо», которым во множестве Бог наполнил воды, была никто иная, как Лилит. В другой версии, которая восходит непосредственно к раннему (талмудическому) образу Лилит, сказано, что она была создана Богом таким же образом, как незадолго до того Адам. То есть Бог вновь взял землю как исходный материал, но на сей раз вместо чистой земли, какая пошла на Адама, Он — по непонятным причинам — использовал грязную плохую землю для создания женщины. Как и следовало ожидать, женщина стала злым духом.

Согласно третьей версии, Бог одновременно создал Адама и Лилит, но таким образом, что Лилит была внутри Адама. Душа Лилит поначалу обитала в Великой Бездне, откуда ее вызволил Бог, чтобы отдать Адаму. Когда Адам был создан, то есть было создано его тело, тысяча душ с левой (то есть злых душ) стороны старалась войти в него. Однако Бог прикрикнул на них и прогнал прочь. Все это происходило, пока Адам лежал на земле, зеленоватое тело без души. Потом опустилось облако, и Бог приказал земле дать Ему живую душу, которую Он вдохнул в Адама, обретшего способность подняться, и, обратите внимание, к его боку прилепилась женщина. Однако Бог разделил Свое творение на два, так что Лилит убежала в приморские города, где она до сих пор готова навредить человечеству.

Еще одна версия представляет Лилит не как существо, сотворенное Богом, а как божественную сущность, появившуюся спонтанно то ли из Великой Бездны, то ли из аспекта силы Самого Бога (the Gevurah or Din), который являет себя в основном в божественных актах сурового приговора или наказания. Этот суровый, карательный аспект Бога, один из Его десяти мистических аспектов (sefirot), имеет на самом низшем уровне некую близость с ареалом зла («винный осадок»), и отсюда появилась Лилит вместе с Самаэлем:

*«Тайна тайн: Из силы света Исаакова расцвета (то есть Gevurah), из винного осадка появился росток, свитый из мужского и женского начал. Они были красные, как розы, и устремились в разные стороны, на разные пути. Мужской был назван Самаэлем, а женский [Лилит] всегда внутри него. Так же, как в Святой стороне, на другой (злой) стороне мужское и женское начала находятся одно в другом. Женское начало Самаэля называется Змеей, Шлюхой, Концом Всякой Плоти, Концом Дней».*

В мистических сочинениях двух братьев Иакова и Исаака Хакоэн из Сеговии (Кастилия), которые предшествовали Зогар, сказано, что Лилит и Самаэль были рождены эманацией из-под Престола славы как андрогин, двулика сущность, соответствующая в духовном ареале родившимся Адаму и Еве, которые тоже были рождены гермафродитом. Две андрогинные пары близнецов не только были похожи, но «были как образ того, что Наверху»; это значит, что они являлись видимой формой, подобной андрогинному божеству.

Но есть и еще одна версия, которая соединяет рождение Лилит с созданием светил, однако тщательно обходя утверждение, будто бы Бог создал ее. «Первый свет», который был светом Добра (еще одна из десяти sefirot), появился, когда в первый день Творения Бог сказал: «Да будет свет». Когда этот свет сделался невидим, сумрак Зла окружил святость. Эта мысль выражена в утверждении, что «сумрак (q'lippa) был создан вокруг мозга» и этот сумрак, в свою очередь, распространился, и появился другой сумрак, который как раз и стал Лилит.

## 6. Лилит и херувимы

Как только Лилит родилась, или появилась одним из таинственных способов, о которых сказано выше, сразу же стало очевидным ее стремление к мужскому обществу. Она принялась летать повсюду, поднималась до самых высоких высот, спускалась вниз, пока не нашла херувимов, окружавших престол Господа и называемых в Зогар, так как лица у них будто у маленьких мальчиков, «маленькими лицами». Их-то как будто искала Лилит, которая проникла в их тела и не пожелала расстаться с ними. Однако, когда Бог создал мужчину, что Он сделал, дабы мир стал полным, Он силой вытащил Лилит из херувимов и отправил на землю. Думая стать подружкой Адама, Лилит подошла к нему, но ее ждало разочарование, ибо к боку Адама была прилеплена Ева, красота которой была сравнима с небесной красотой. Стоило Лилит увидеть Адама и Еву вместе, она поняла, что у нее нет шансов, и полетела обратно на небо к херувимам. Но на сей раз зрители Верхних Врат преградили ей путь, и Бог с суровым нагоняем отправил ее в глубины моря.

## 7. Лилит и Адам

Как было отмечено выше, древние источники не утверждают со всей определенностью, что именно Лилит, пожив на Красном море, вернулась к Адаму в качестве суккуба. В Зогар сказано, будто Адам обрюхатил Лилит во время их короткого пребывания вместе, после чего Лилит, недовольная своим положением жены, бросила его, но потом опять явилась и навязала себя ему. Но до этого ей удалось вступить в связь с Каином и родить ему бесчисленных духов и демонов.

Первым средневековым источником, который подробно рассказывал миф о Лилит и Адаме, был утерянный Midrash Abkir (X в.), за ним следуют Зогар и более поздние каббалистические сочинения. Адам, как известно, был совершенным святым и, когда он осознал это, когда из-за его преступления — или в результате содеянного Каином — смерть пришла на землю, он отделился от Евы, стал спать с ней врозь и постился сто тридцать лет. Однако Лилит, чье имя — Пизна, или, согласно Зогар, два женских духа Лилит и Наама отыскивали его, пожелали его за солнце-подобную красоту и возлегли с ним. В результате их близости появились демоны и духи, называемые «бедствием человечества». Они прячутся под дверьми, в колодцах, уборных и увлекают за собой мужчин.

Согласно мистической космологии родившегося в Германии палестинского каббалиста Нафтали Герц бен Иаков Эльяна (жил во второй половине XVI в.), во втором из семи земных слоев, считая снизу, живут

*«...гигантские „люди“, очень высокие, которые были рождены Адамом в те сто тридцать лет, когда он зачинал демонов, духов и лилин. Обычно Лилит приходила к нему*



*против его воли и беременела от него (и вынашивала этих существ). Все они печальные, всегда горюют и вздыхают, и нет среди них никакой радости. Они могут размножаться (и подниматься) со своего уровня земли на тот, на котором находимся мы, и тогда они становятся зловредными духами, и (потом) они возвращаются... »*

То, что Адам и Лилит породили духов, демонов и лилин, стало общим местом в мистической литературе XIV—XVII вв., к которому часто присовокупляли объяснение, будто бы грех, совершенный Адамом, позволял Лилит властвовать над ним против его воли.

## 8. Суккуб\*\*\* Лилит

Следующий период своей жизни Лилит занималась двумя вещами: совращением мужчин и убийством детей. Что касается первого, то в Зогар сказано следующее:

*«Она [Лилит] странствует ночью по всему миру, сближается с мужчинами и заставляет их извергать семя. Везде, где мужчина спит один в доме, она тут как тут, прижимается к нему и удовлетворяет свою страсть, и беременеет от него. А ему она оставляет на память болезнь, о чем он не подозревает, и все это происходит, когда луна убывает».*

Самопроизвольное ночное семяизвержение является видимым знаком того, что Лилит пробудила желание у спящего мужчины и удовлетворила собственную похоть. Чтобы добиться этого, она принимала облик зрелой молодой женщины или юной девственницы. В результате этой близости Лилит рожала злых духов:

*«Она бросает того мужа, который был у нее в юности [то есть Сама-эля], спускается на землю и вступает в нечистые связи с земными мужчинами. От этих мужчин рождаются демоны, духи и лилин, и их называют „бедствием человечества“*

Однако Лилит вполне способна соблазнять мужчин не только во сне, но и наяву. Правда, стоит ей преуспеть, и она из прелестной искусительницы тотчас превращается в злую фурию и убивает свою жертву:

*«Она украшает себя чрезмерно, как презренная шлюха, и обычно поджидает на перекрестках сыновей мужчин. Когда дурак подходит близко, она хватает его, целует и поит его вином из желчи вампира. Стоит ему отпить, и он послушно следует за ней. Когда же она видит, что он идет следом, свернув с правильного пути, она снимает с себя все украшения, которые надела ради глупца. Украшена же она для искушения сыновей мужчин длинными и рыжими, как роза, волосами, щеками как кровь с молоком, в уши она вдевала шесть украшений, к тому же египетские и все украшения Востока висели у нее на шее. Рот у нее, как узкая дверь, приятный для взгляда, язык острый, как меч, речи гладкие, как масло, губы красные, словно розы, и сладкие, как все сладости мира. Одевается она в алое платье, украшенное сорока орнаментами без одного. Не удивительно, что дурак идет за ней и пьет из чаши вино, и вступает с нею в связь, и послушен ей. И что же она делает? Она оставляет его, пока он спит, летит на небо, обо всем рассказывает, после чего опять возвращается на землю. Дурак просыпается и*



*думает, фудто может опять наслаждаться ею, а она снимает все украшения и превращается в грозную фигуру. Она стоит перед ним в огненных одеждах, напуская на него ужас, заставляя его трепетать и дрожать телом и душой, в глазах у нее ненависть, в руке — меч, с которого стекают горькие капли. Она убивает дурака и отправляет его в Геенну».*

Лилит попыталась было также расправиться с Иаковом, но у нее ничего не вышло:

*«Иаков отправился к ней и пришел к ней... и увидел украшения ее дома, и не захотел ее, из-за чего ее возлюбленный Самаэль напал на него и дрался с ним, но не смог его одолеть».*

Даже когда мужчина собирается законно сблизиться с собственной щаной, не исключена угроза появления Лилит:

*«Слушайте, твердая раковина [то есть оболочка зла] Лилит всегда в кровати рядом с мужем и женой, когда они желают близости, чтобы подобрать пролитые капли семени — потому что невозможно соединиться и не пролить ни капли, — а она создаст из них демонов, духов и лилин... Но есть заклинание, защищающее от этого, прогоняющее Лилит от постели и призывающее чистые души... в то мгновение, когда мужчина соединяется со своей женой, он должен отдать сердце на усмотрение святости своего Господина и сказать:*

*Именем Бога.*

*О ты, облаченная в бархат [то есть Лилит],*

*Ты явилась сюда.*

*Не трогай меня, не трогай!*

*Не приходи и не уходи!*

*Мое семя не для тебя,*

*Не для твоего потомства.*

*Уходи, уходи!*

*Море ярится,*

*Волны ждут тебя.*

*Я полагаюсь на Всесвятого,*

*Облачаюсь в Царскую святость.*

*Потом он и его жена покрывают головы на час...»*

Некоторые формы отсутствия святости в сексуальных отношениях описаны рабби Нафтали:

*«Лилит, спаси нас Господь, имеет власть над детьми того, кто соединялся с женой при свете свечи, или с обнаженной женой, или в запретное для нее время. Все дети, которые рождаются потом, могут быть убиты Лилит, как только она пожелает, потому что они отданы в ее власть. В этом тайна младенческих улыбок — они улыбаются из-за Лилит, которая играет с ними».*

Помимо магических формул, которые защищают мужчин от ночных посягательств Лилит,



суккуба, есть заклинание, целью которого является прямо противоположное: призвать суккуба на ночь другой демо-нессы-царицы Играт бат Махалат. Эта формула сохранилась в тексте XV в.:

*«„Я заклинаю тебя, Ограт [то есть Играт] бат Махалат, Царица демонов, великим, сильным, ужасным Именем, именами его святых ангелов и именем Билара, героическим именем Царя демонов, чтобы ты прислала ко мне X, дочь Y, прекрасную девицу из девиц твоей свиты, число которой соответствует числу дней в году и имя которой Мета-трон и Сандалфон, AAA NNN SSS". И это должно быть сделано накануне воскресенья или накануне среды. И должна быть отдельная комната, и чистая белая постель и одежда, и комната и кровать — из дерева алоэ. И узнанное будет понято»*

Заклинание типа этого, по-видимому, произносил рабби Иосеф дел-ла Рейна, призывая Лилит себе в любовницы. Этот рабби Иосеф, очевидно, известный испанский каббалист, который примерно в 1470 г. попытался спасти Израиль с помощью грандиозного мистико-магического ритуала. Потерпев поражение в благородной, но чрезвычайно опасной попытке уничтожить Сатану, чьи действия мешали спасению, во всяком случае, так гласит история, Иосеф разочаровался в святости и обратился ко злу, требуя, чтобы силы другой стороны подчинились его воле. Полная, украшенная фольклорными элементами версия истории Иосефа, записанная Соломоном Наварро (род. в 1606 г.), содержит также рассказ о любовных приключениях Иосефа сначала с Лилит, а потом с Царицей Греции (отсюда его имя делла Рейна):

*«После этого рабби Иосеф приехал в город Сидон и поселился там. И он отверг святой путь, увидев, что его план [привести Мессию] про-валился. Тем паче, услышав грозный небесный глас, он потерял надежду на будущую жизнь, заключил договор с грешной Лилит и отдался в ее власть — и она стала его женой. Он же стал нечист всякой нечистотой до того, что принялся во зло пользоваться Святыми именами и другими именами и заклинаниями, ему известными. От духов и демонов он каждую ночь требовал принести то, чего ему хотелось. Так продолжалось много дней, пока он не пожелал жену царя Греции больше любой другой женщины. Почти каждую ночь ему доставляли царицу, а утром он приказывал [духам] вернуть ее царю.*

*И вот наступил день, когда царица призналась царю: „Каждую ночь во сне меня переносят в другое место, и там мужчина возлежит со мной, а утром я вновь оказываюсь на своей кровати, испачканная мужским семенем, и не знаю, откуда оно взялось". Царь все понял, послал за магами и приказал им следить за домом, где обитала царица со служанками, предупредив, что они должны приготовиться и вспомнить заклинания и нечистые имена, чтобы остановить тех, которые явятся за царицей. Маги приготовились и стали ждать.*

*Вот, ночью демоны явились, как приказал им рабби Иосеф, и стражи немедленно учуяли их, совершили обряды и заклинания, так что демоны сразу поняли, что и почему. И демоны сказали: „Мы — посланцы рабби Иосефа, который живет в Сидоне". Тогда царь послал командующего его армией с письмами и подарком к царю Сидона [с просьбой] немедленно доставить ему рабби Иосефа живым, чтобы [царь мог] отомстить ему, подвергнув его жестоким пыткам. Но случилось иначе. Рабби Иосеф понял, что кончилась его власть над злом — он узнал об этом из уст призванных им демонов до того, как письма достигли царя Сидона, — и тогда он пошел к морю, и бросился в море, и*

утонул».

## 9. Лилит — убийца детей

После того как Лилит была отвергнута херувимами, она оставалась в морской пучине, пока не согрешили Адам с Евой,

*«...тогда Священный и Благословенный поднял ее со дна моря, и она обрела власть над теми детьми — „маленькими лицами" человечества, — которые заслуживали наказания за грехи их отцов. Она летает над миром, потом приближается к воротам Эдемского сада и смотрит на херувимов, охраняющих ворота. Она сидит там, рядом с огненным мечом, ибо из этого огня появилась на свет. Когда огонь поворачивает-ся [показывая, что мир вступил в фазу наказания], она соскакивает с места и вновь летает над миром в поисках детей, заслуживающих юл наказания. Она улыбается им и убивает их...»*

После нападений на людей Лилит возвращается в приморские города, где обычно обитает. Лишь только когда Бог разрушит Греховное Царство в Риме, она поселится там в руинах. А тем временем Лилит

*«...облетает землю в поисках детей, а завидев их, прилепляется к ним, и убивает их, и подчиняет себе их души. Но когда она уже готова завладеть такой душой, появляются святые духи [то есть три ангела Сеной, Сансеной и Семангелоф] и отнимают у нее душу, чтобы представить ее Священному и Благословенному, и перед Ним [детю] учатся».*

Если ангелы не в силах спасти самих детей, то они хотя бы спасают их души. Чтобы быть уверенными в безопасности ребенка, в его недостижимости для Лилит, акт близости родители должны совершать, следуя всем правилам:

*«Если мужчина в состоянии святости, то ему нет дела до нее [Лилит], ибо Священный и Благословенный пошлет упомянутых выше трех святых ангелов, и они присмотрят за младенцем [зачатым], чтобы она не навредила ему... Но если мужчина не в состоянии святости, если душа побывала на нечистой стороне, то она свободно приходит и играет с младенцем, а если убивает его, то проникает в его душу и не отпускает ее».*

Хотя вышеприведенные цитаты были взяты из Зогар, защита матери и новорожденного от Лилит с помощью трех ангелов Саноя, Сансеноя и Семангелофа известна с гораздо более древних времен не только на Востоке, но и на Западе. Например, знаменитый мистический трактат «Sefer Raziel» (Книга Разиэля), написанный или, возможно, составленный Елеазаром бен Иуда бен Калонимос из Вормса (1176—1238), содержит несколько подобных заклинаний. В амстердамском издании 1701 года (р. 43а) есть следующие указания:

*«Испытано и проверено для защиты матери и ее младенца от колдовства и сглаза. В час рождения ни демон, ни злой дух не сможет завладеть ею и ее младенцем... ибо семьдесят ангельских имен, как известно, весьма надежны как средство защиты. Следующие имена и их изображения, как Адам увидел и запечатлел их, очень надежны для защиты матери*

*и младенца».*

На следующей странице «Книги Разиэля» перечислены имена семидесяти ангелов, а под ними рисунок, на котором дважды изображены три ангела Сеной, Сансеной и Семангелоф. Трудно сказать, что изображено на трех рисунках с правой стороны, тогда как слева очевидно намерение изобразить их существами с птичьими головами. Над рисунками дважды написаны слова: «Адам и Ева! Прочь, Лилит!» — а под рисунком текст заклинания (мой перевод с древнееврейского):

*«Именем ЕНУЕ ВНА АА ВВ АО МАК ААА.  
Заклинаю тебя, Первая Ева [здесь Лилит], именем твоего Создателя и именами трех ангелов, которых твой Создатель послал за тобой и которым ты поклялась на морских островах, что не будешь причинять вред, завидев их имена, ни ты, ни твои братья и слуги, оставишь в покое тех, кто носит амулеты с их именами, заклинаю тебя и твоих слуг не причинять вред женщине в родах, N., дочери N., и рожденному ею младенцу, ни днем, ни ночью, ни во время еды, ни во время питья, ни голове, ни сердцу, ни их 248 членам, ни 365 сухожилиям. Силой этих имен и их владельцев я заклинаю тебя и твоих братьев и твоих слуг».*

Как мы видим, «Книга Разиэля» следует классическому образцу заклинания и всего ритуала, что несет в себе гарантию эффективности благодаря пересказу или хотя бы упоминанию заложенного в основе мифа. Упоминания древнего мифа о Лилит и трех ангелах достаточно, чтобы обеспечить заклинание беспредельной силой. Миф о Лилит как убийце детей оставался важным фактором в жизни традиционно мыслящих евреев вплоть до XIX в. Чтобы защитит от Лилит новорожденного мальчика, они углем рисовали на стене той комнаты, где он появился на свет, круг и писали внутри него: «Адам и Ева! Прочь, Лилит!» А на двери они писали имена трех ангелов Сеноя, Сансеноя и Семангелофа.

*«Если дети смеялись во сне или смеялись не во сне, но в одиночестве, W это был знак того, что с ними играет Лилит, тем более в ночь нарождающейся луны. Кто бы ни увидел, как ребенок смеется, должен пальцем коснуться его носика и сказать: „Прочь, Пелонит [то есть Лилит], тебе здесь нечего делать, ты здесь ничего не получишь!" Потом пусть ребенок произнесет от начала до конца молитву „Wihî no'am" и сделает это трижды...»*

Власть Соломона над Лилит, которая стала неотъемлемой частью средневековой иудейской и мусульманско-арабской демонологии, сохраняла важную роль в ближневосточных иудейских экзорцизмах вплоть до XX в. Рафаэль Охана пишет в собрании магических средств:

*«В еще одной рукописной книге я обнаружил следующее: Защита от Лилит. Нарисуйте печать царя Соломона, мир ему, ведь он приказал Лилит и ее свите лететь прочь, когда она увидит его печать, ибо у нее не будет возможности причинить ему зло. Если же она увидит печать на доме, то не посмеет войти в него ни она, ни ее свита, ни ее слуги. Если печать будет выгравирована на чистом серебре, то и того лучше.  
Вот эта печать»*



Та же магическая печать Соломона защищает от Лилит больных, если признано, что она наслала болезнь.

Та же книга содержит еще два предложения, как защитить от Лилит рожаящую женщину:

*«Если положить иголку близко к подсвечнику [к лампе], который находится в доме рожаящей женщины, то ей не грозит появление Лилит. И еще, если она возьмет меру, которой измеряют пшеницу, и положит ее рядом с кроватью, то, будь Лилит в доме, она сядет на меру и не сдвинется с места, пока не подвинут меру. (Из Вавилонской рукописной книги)»*

## 10. Лилит и Наама

Во многих преступных деяниях Лилит принимала участие Наама, еще одна демонесса высокого ранга. Ее происхождение неясно, но имя Наама (Чаровница) говорит о том, что она является демонессой невысказанной красоты, которой невозможно противостоять. В более ранней мидрашистско-талмудической литературе Наама все еще была женщиной в плоти и крови, дочерью Ламеха и Циллы и сестрой Тувалкаина, которая получила свое имя из-за того, что очаровывала мужчин призывными звуками цимбал, когда совершала обряды перед идолами, хотя, согласно единственному, отличному от других мнению Аббы бар Каханы, она была благочестивой и скромной женщиной, ставшей женой Ноя. Наама все еще считается смертной женщиной, если верить тем мифам, которые рассказывают о ее роли в искушении сыновей Божьих. Она была столь прекрасна, что сбивала ангелов с толку, и от ее близости с ангелом Шамдоном (или Шомроном) родился Асмодей (Ашмодей), которому было предназначено стать Царем дьяволов. Из смертной матери демонического потомства Шамдона каббалисты трансформировали Нааму в получеловеческое бессмертное существо, которое, подобно Лилит, выполняло двойную задачу совращения мужчин и убийства детей во сне. Она была так прекрасна, что

*«...сыновья земли и даже духи и демоны подчинялись ей. Рабби Иц-хак сказал: Сыны Бога 'Аза и Аза'эль подчинились ей. Рабби Симеон сказал: Она была матерью демонов, ибо явилась в мир со стороны Каина, и ей, подобно Лилит, было назначено убивать (askara) детей. Рабби Абба спросил его: Разве не вы сказали, что ей было назначено играть с мужчинами? Он ответил: Правильно. Она приходит и играет с мужчинами, и временами приносит им детей-духов, и так происходит до наших дней. Рабби Абба спросил: [Так как мы знаем, что демоны] умирают, подобно людям, почему она до сих пор жива? Он ответил: Все правильно, но Лилит, и Наама, и Аграф, дочь Махалафы, которые пришли с другой стороны, все живут, пока Священный и Благословенный не уничтожит без следа нечистый дух в мире...*

*Слушай: эта Наама была матерью демонов, и с ее стороны приходят все те демоны, которые ложатся с мужчинами и отнимают у них дух страсти, она соединяется с мужчинами [во сне], и они отдают ей семя.»*

Наама и ее брат Тувалкаин были потомками Каина, а Тувалкаин к тому же сыном Сатаны и Евы:

*«В час, когда Адам с божественным образом, со святым образом, спустился и его*

*увидели те, что Наверху и Внизу, они приблизились к Адаму и назвали его царем мира. После того, как Змей сблизился с Евой и сделал ее нечистой, она родила Каина. От него произошли все поколения земных грешников, а также демоны и духи. Поэтому все демоны и духи суть полулюди, тогда как другая часть в них восходит к небесным ангелам. Также все другие духи, рожденные от Адама, наполовину земные, наполовину небесные. После того как они родились, он произвел на свет дочерей-духов, которые напоминали красотой и тех, кто Наверху, и тех, кто Внизу...*

*Один из мужчин, пришедший в мир от духа со стороны Каина, был назван Тувалкаином. И с ним пришла женщина, которая подчинила себе всех, и ее звали Наамой. От нее произошли духи и демоны, которые висели в воздухе и объявляли о происходящем тем, кто был внизу. Никто иной, как Тувалкаин принес оружие в мир. А что до Наамы... она жива по сей день, и ее обиталище среди волн Великого моря».*

С мифологическим образом, напоминающем Дантов ад, Зогар сравнивает красоту Наамы, перед которой не могут устоять даже самые ужасные ночные монстры: в ночной тьме огромные чудовища преследуют Нааму: их зовут Африра и Кастимон, и они представляют собой вождей демонического мира, которые «плавают в Великом море и, когда наступает ночь, бегут оттуда к Нааме, матери демонов, навсегда очаровавшей древних божеств. Они стараются приблизиться к ней, но она отпрыгивает на шесть тысяч парасангов и принимает разные обличья в глазах мужчин, чтобы соблазнить их»<sup>66</sup>. Когда Наама появляется в нашем мире,

*«то спит с сынами земли и тяжелеет от них, не будя их, но беря их мужскую страсть и прилепляясь к ним. Она отбирает у них желание, ничего больше, но от этого желания она беременеет и производит на свет демонов всех видов. Ее сыновья, которых она рождает от земных мужей, приходят к земным женщинам, и те беременеют от них и рожают духов. Все младенцы отправляются к первой Лилит, и она растит их... Временами бывает так, что, когда Наама снисходит к смертным мужам, мужчина столь очаровывается ею, что просыпается и соединяется со своей женой, хотя источник его страсти в его сне. В таком случае рожденный ребенок считается пришедшим со стороны Наамы, ведь он был зачат в страсти, обращенной к ней. Когда приходит Лилит и видит это дитя, она сразу все понимает, приближается к нему и воспитывает его, как других детей Наамы, она часто приходит к нему и не убивает его... Каждый раз, когда нарождается новая луна, Лилит посещает всех тех, кого она растила, ласкает их, и в это время мужчина испытывает слабость».*

Если в какой-то момент Лилит и Наама и стали настоящими злыми духами, то по крайней мере еще один раз они принимали человеческое обличье. Это случилось, когда они решили испытать мудрость Соломона. Преобразившись в проститутку, они отправились к Соломону и попросили рассудить их в споре из-за ребенка.

*«Две шлюхи пришли к царю Соломону, и были это Лилит и Играт [согласно другим источникам, Лилит и Наама]. Лилит, которая душил детей, потому что не может оторваться от них, хотя бы от одного из них, соорудить завесу и спрятаться за ней (?). И другая — Играт...*

*Однажды ночью Давид спал в пустыне и во сне соединился с Играт, которая понесла Адада [или Адера Идумеянина]. И когда спрашивали его: „Как тебя зовут?“ — он*

*отвечал: „Меня зовут Ад, Ад — мое имя" [Ad sh'mi — на древнееврейском языке]. И его называли Ашм'дей. Он и есть Асмодей [Ашмодей] — царь демонов, который отобрал у Соломона его царство...»*

Отметим, что царь Соломон «имел власть над демонами, духами, ли-лин и знал их языки... и когда его сердце веселилось от вина, он приказывал диким зверям, птицам небесным и ползающим тварям земли, а также демонам, духам и лилин плясать перед ним». Благодаря власти над демонами, сумел Соломон противостоять царице Савской, которая была никем иным, как Лилит. И еще в одном царстве правила Лилит (Zemargad).

## 11. Лилит и Самаэль

Как мы видели, согласно зогарическому мифу, Лилит и Самаэль появились в андрогинном виде из «винного осадка» божественной карательной силы. Еще одна версия, также имевшая хождение в средневековых каббалистических кругах, молчит о происхождении Лилит, но утверждает ее в качестве жены Самаэля, кстати, первой из его четырех жен. Бахья бен Ашер ибн Халава, каббалист и комментатор Библии в начале XIV в. (умер в 1340 г.), рассказывает об этом мифе следующее:

*«Четыре женщины были матерями демонов: Лилит, Наама, Играт (Играф), Махалафа. У каждой из них свое воинство и свои нечистые духи, которым нет числа. Считается, что каждая правит на одном из четырех teqifot [то есть весеннее равноденствие, летнее солнцестояние, осеннее равноденствие, зимнее солнцестояние], когда они собираются вместе на высокой скале неподалеку от горы Тьмы. Каждая правит в свой день от захода солнца до полуночи, когда они и все подвластные им духи, демоны и лилин в сборе. Однако царь Соломон обрел над ними власть и звал их [своими] рабами и рабынями и использовал их по своему усмотрению. Эти четыре женщины — жены небесного покровителя [то есть Самаэля] Исав, и, следуя его примеру, Исав тоже обзавелся четырьмя женами, как сказано в Пятикнижии».*

Натан Шпира (умер в 1662 г.) предлагает интересный вариант той же темы. Четыре женщины становятся «правительницами», небесными патронессами, четырех царств:

*«Известны семьдесят небесных покровителей, по одному на каждый народ, и все они подчинены Самаэлю и Рааву. Раав получил в свою долю Египет, который размером 400 на 400 пасарангов. Самаэль получил четыре царства, и в каждом у него было по любовнице. Имена его любовниц: Лилит, которую он взял в жены, и она первая; вторая — Наама; третья — Маскит; четвертая — Играт, дочь Махалафы. Названия четырех царств: первое — Дамаск, в котором находится Дом Риммона; второе — Тир, который напротив Земли Израильской; третье — Мальта, прежде называвшееся Родос; четвертое — царство, называемое Гранатой, и кое-кто считает, что это царство Измаила. И в каждом из этих царств живет одна из четырех выше упомянутых любовниц».*

Смешанное египетско-арабско-демоническое потомство в мифе о четырех демонессах, которые правят над teqifot [то есть двумя солнцестояниями и двумя равноденствиями], относят к Играт. Когда Измаил подрос, его мать Агарь дала ему в жены египтянку,

*«дочь Каздиэля, египетского колдуна. Когда же Измаил по приказу отца развелся с женой, она была тяжелой и дала жизнь Махалафе. Мать и дочь были вместе в пустыне, кишевшей колдовством, и демон по имени Игрэтиэль правил там. Этому демону понравилась Махала фа, прекрасная собой, и она понесла и родила дочь, которую назвала Игрэ в честь демона. После этого Махалафа покинула пустыню и стала женой Исава. Но ее дочь Игрэ осталась в пустыне, и она, Наама, Пелонит [то есть Лилит] и Нега' властвуют над четырьмя teqifot. Пелонит вступает в связь со всеми мужчинами, Наама — только с неевреями, Нега' — только с Израилем, а Игрэ посылают творить зло лишь накануне среды и субботы. Но о тех, кто боится Бога, сказано: „И рассыпаются все делающие беззаконие"».*

Брак Самаэля и Лилит был устроен «слепым драконом», который в каббалистической мифологии является небесным двойником «морского дракона». «Есть дракон Наверху, то есть Слепой Царь, и он выполняет посредническую роль между Самаэлем и Лилит, и его имя — Taniviv [слепой дракон]... Именно он устроил брак Самаэля и Лилит...» Место слепого дракона в мистической иерархии демонов определено следующим образом:

*«Азимон [демон] ездит на Нааме, Наама ездит на Игрэ, дочери Малафы, а эта Игрэ ездит на нескольких видах духов и на полдневных демонах; слева змей едет на слепом драконе, и этот дракон едет на мерзкой Лилит, пусть достигнет ее смерти, аминь»*

Однако брак Лилит и Самаэля, известного еще и как «ангел Сатана», или «другой Бог», не получил одобрения и не сложился. Бог не желал, чтобы они заселили мир своим демоническим потомством, и потому кастрировал Самаэля. Эта мифологема, обнаруженная в нескольких каббалистических книгах XVII столетия, основана на отождествлении «Левиафана, змея прямобегущего и Левиафана, змея изгибающегося с Самаэлем и Лилит и на новой интерпретации старого талмудического мифа, согласно которому Бог кастрировал мужчину Левиафана и убил женщину Левиафана, чтобы предотвратить их близость и уничтожение земли. Левиафан, змей изгибающийся является, согласно каббалистам, Лилит, «которая совращает мужчин с прямой дороги». После того как Самаэль был кастрирован, Лилит, «поскольку не могла больше совокупляться со своим супругом», стала удовлетворять свою страсть с мужчинами, у которых случалось семяизвержение по ночам.

В другом каббалистическом тексте то ли XV, то ли XVI в. мидрашистское утверждение, будто Бог «охладил» женщину Левиафана, интерпретировано таким образом, что Бог сделал Лилит бесплодной, так что она не могла понести, а «могла только соблазнять».

## 12. Две Лилит

Идея, будто есть много Лилит, как мы видели, не нова. В вавилонских текстах заклинаний есть мужские лилин, а не только женские лилит, наследницы III тысячелетия до н. э. Шумерские демоны мужского и женского пола называются так же. Однако лишь в XIII в. каббалисты разделили Лилит на двух Лилит и стали различать Старшую Лилит и Младшую Лилит.

В сочинениях рабби Исаака Акоэна, испанского каббалиста середины XIII столетия, мы читаем, что Лилит, которая родилась как андрогин с Самаэлем и потом стала женой этого

«Великого Властителя и Великого Царя всех демонов», есть Лилит Старшая. Не только Самаэль, но и другие демоны сближались с Лилит Старшей, которая — что весьма примечательно — «есть лестница, по которой можно подняться до пророческих высот». Это может означать только одно: Лилит помогает тем, кого привлекает — или кто взял власть над ней, — обрести силу пророка или приблизиться к этому. Еще одним божественным персонажем в этом мифе является Кафцефони, Властелин и Царь Небес, чью супругу зовут Ме-гетавеель, дочерью Матреды. Дочерью этой мистической пары стала Лилит Младшая. Однако, похоже, что существует некая путаница между Лилит Младшей и Лилит Старшей, потому что Лилит Старшую называют Цефонит (Северная), что делает ее, а не Лилит Младшую, дочерью Кафцефони:

*«Знайте, вся ревность и все ссоры царей скандалов и царей мира... на совести Самаэля и Лилит, которую зовут Северной (Цефонит), как написано: „От севера откроется бедствие на обитателей сей земли“. Они оба [Самаэль и Лилит] появились на свет в духовном рождении как андрогин, соответствующий Адаму и Еве, — две пары близнецов внизу и наверху. Самаэль и Лилит Старшую, то есть Цефонит, упоминают так же, как древо познания добра и зла...»*

Тот же автор середины XIII столетия Исаак Акоэн утверждает также, что «в редких случаях Кафцефони соединяется, влечется и любит существо по имени Лилидфа», которая в мистическом смысле напоминает Агарь Египтянку; однако нет возможности установить, является ли эта Лилидфа также дочерью Кафцефони, то есть Лилит Младшей.

Итак, Лилит Младшая стала женой царя демонов Асмодея, и от этого союза появился на свет великий царь Арба диАсм'дей (Меч Асмодея), который правит 80 000 демонов разрушения и бесчисленным количеством других демонов. Однако «Лилит Младшая, у которой торс прекрасной женщины, а вместо ног огненное пламя — что мать, что дочь» пробудила страсть Самаэля. Это привело к яростной ревности между Самаэлем и Асмодеем, а также постоянным дракам между Лилит Младшей и Лилит Старшей, женой Самаэля.

Примерно тремя веками после Исаака Акоэна рабби Моисей Кордо-веро (1522—1570), лидер цфатских каббалистов, пересказал миф о двух Лилит, добавив несколько интересных подробностей: Лилит Старшая, как он пишет, имела в своем подчинении 480 групп демонов, число которых взято из цифровых значений букв lilit (30, 10, 30, 10, 400), составляющих имя Лилит. В День искупления Лилит Старшая уходит в пустыню и, будучи демонессой крика — ее имя восходит к глаголу *ull*, то есть «кричать», — целый день кричит там. У Самаэля есть также наложница по имени Махалафа, дочь Измаила, у которой в подчинении было 478 групп демонов — вновь буквы ее имени дают нам ключ к разгадке (*mhl*t = 40, 8, 30, 400), — и «она гуляет и распевает песни и гимны на священном языке. А когда обе Лилит встречаются в День искупления, вступают в драку. Это происходит в пустыне, они насмеваются друг над другом, голоса их достигают неба, а земля дрожит от их крика. Но все это происходит так, по милости Божьей, что они не могут позволить себе обвинений в адрес Израиля [в День искупления]...»

Лилит Младшей помогает в противостоянии с Лилит Старшей ее мать Мегетавеель. Мифологический мотив вражды между Лилит и другими демонессами, а в результате тема выгоды для Израиля в День искупления встречается у другого каббалиста XVI в. Авраама Таланта (умер в 1560 или 1588 г.), известного цфатского каббалиста и современника Моисея Кор-доверо. Он рассказывает историю ежегодных встреч Лилит и



Махалафы в пустыне, однако дает другую характеристику одной из двух демонесс: он считает Махалафу (судя по ее имени) «профессиональной» танцовщицей: возглавляя ангелов разрушения, она идет в пустыне, «пританцовывая, по кругу», пока не встречается с Лилит лицом к лицу и между ними не начинается яростная потасовка.

Сторонницы Лилит, и в первую очередь сама Лилит, представлялись в это время покрытыми волосами с головы до ног, даже лица у них были покрыты волосами, и только макушки были голыми. Их четырнадцать имен, восходящие прямо к текстам более ранних заклинаний<sup>90</sup>, звучат так: Лилин, Абито, Абизо, Амо(з)рфо, Агаш, Одам, (1)Кефидо, Айло, Еферота, Абникта, Шатрина, Калубца, Тилтои, Пиртша.

Однако вернемся к двум Лилит. Эта идея была представлена в ином виде Хаимом Виталом (1543—1620), цфатским каббалистом и любимым учеником Исаака Лурии. Он объяснял, что первоначальная «Лилит жестокой» была «одеждой», то есть оболочкой, внешней и злой частью Евы, жены Адама. Но, далее утверждал он, «есть другая внешняя (то есть более злая) Лилит, жена Самаэля». Собственно, не очень понятно, имеет в виду Витал первую Лилит или вторую, когда пишет, что «был ангел, которого изгнали с небес, и его звали „пламенный меч обращающийся“; иногда он ангел, а иногда демон по имени Лилит. А так как женщина правит по ночам и демоны правят по ночам, то ее зовут Лилит [то есть Ночная]».

Мысль, будто Лилит правит ночью, восходит к Зогар, где библейское выражение *dread in the nights* (*rahad ba-leloth*) объясняется как «Сама-эль и его женщина», то есть Лилит<sup>95</sup>. Но еще интереснее у Витала то, что он рассматривает взаимозаменимость Лилит и ангела, появляющихся то в одном, то в другом обличье, осязаемых благодаря пламенному мечу обращающемуся. Вспомним, что в текстах заклинаний VI в. н. э. (*Nippur*) те же сущности называются то «Лилит Бузнаи», то «ангел Бузнаи», что, в сущности, является еще одним доказательством древности некоторых идей, выдвинутых средневековыми каббалистами. Та же идея лежит в основе одного из пассажей, имеющегося в зогарической литературе: «Иди и смотри: Шехину иногда зовут Матерью, а иногда Рабыней [то есть Лилит], а иногда Царевой Дочерью».

Другими словами, обстоятельства определяют, правда ли, что одна и та же божественная женская сущность принимает форму доброго или злого существа. А так как обстоятельства постоянно меняются, то богиня является то злой, то доброй. Если по-другому сформулировать идею, то Лилит является как «голая суть» Шехины, тот аспект ее, который превалирует во времена изгнания (пленения) Израиля: «Когда Израиль был изгнан, Шехина тоже отправилась в изгнание, и в этом „голая суть“ Шехины. Эта суть есть Лилит, мать полулюдей-полудемонов».

### 13. Триумф и конец Лилит

Час высочайшего триумфа Лилит, кульминации ее деятельности наступил, когда был разрушен Иерусалимский храм. Когда случилась эта катастрофа,

*«Царь [то есть Бог] отослал Матронит и приблизил к себе рабыню [то есть Лилит]... Кто эта рабыня? Она — чужая царица, которую первенец Бог убил в Египте... Она обычно сидела за ручной мельницей, а теперь эта служанка стала наследницей своей госпожи». Рабби Симеон заплакал и сказал: „Царь без Матронит не может называться Царем; Царь прилепился к рабыне, служанке Матронит — где его честь?.. Он потерял Матронит и сблизился с другой, которую зовут рабыней... И этой рабыне было*



*предречено править в Святой земле Внизу, как правила там Матронит...»*

Зогарическая идея о том, будто бы самым ужасным результатом разрушения Храма и изгнания Израиля было то, что Бог вынужденно принял Лилит на место Матронит, в дальнейшем получила развитие в мистической философии цфатского каббалиста рабби Шломо Алкабеца (1505—1584), знаменитого автора субботней песни «Lekha Dodi» (Приди, мой друг). В своей мистической философии Алкабец называет грехи Израиля причиной того, что Шехина, мать Израиля, покинула своего супруга, Бога, отца Израиля, и отправилась в изгнание вместе со своими детьми. В результате этой вынужденной разлуки Бог-отец сошелся с «рабыней» (то есть с Лилит), и она стала госпожой в Его доме. Его положение стало сходно с положением смертного мужчины, у которого была добрая жена, мать его сыновей, а он вдруг, охваченный гневом, отвернулся от нее и пришел к служанке, которая понесла от него и родила ему сына.

«Известно, что нет славы мужчине, разве лишь с его женой, которая предназначена ему, в отличие от служанки... с которой он оказывается на более низком уровне». Точно также, когда Шехина ушла

*«...в изгнание, чтобы быть с нами... ее соперница [Лилит] очень рассердила ее, отчего она плакала и вздыхала, ведь ее супруг [Бог] не обращал на нее Свой светлый взор... Радость покинула ее, когда она увидела соперницу в своем доме, высмеивающую ее, ведь госпожа стала служанка, а служанка — госпожой. Когда же наш Отец видит нашу Мать простертой в прахе и страдающей из-за наших грехов, у Него тоже становится горько на сердце и Он приходит, чтобы спасти ее и не дать чужеземцам мучить ее. Вот, разве может кто-нибудь видеть это и не покаяться в сердце, чтобы наша Мать вновь обрела свое место и свои дворец?...»*

Если Зогар и сочинения более поздних каббалистов, испытывавших его влияние, приписывали деградацию Бога через соединение с Лилит космическим обстоятельствам разрушения Храма, то дозогарические каб-балисты-гностики, как Моисей из Бургоса, помещали то же божественное падение непосредственно в дни Творения. Они утверждали, что в точности так же, как на земле Самаэль и Лилит производили на свет демонов и духов вместе с Адамом и Евой, в Верхнем ареале «дух искушения был рожден Лилит и совратил Бога, тогда как Самаэль пытался внушить свою волю Шехине». Каким бы ни было начало близости Бога и Лилит, она будет продолжаться, пока Мессия не положит ей конец.

*«Голос объявит Матронит: „Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной". Ведь он не поехал бы, будь это прежде, не в его владениях, в чужом месте... и был бы низким... пока Праведный оставался бы без праведности. Но на сей раз [он и Матронит снова] соединятся, и он станет „Праведным и спасающим", потому что не будет больше жить на другой стороне [то есть с Лилит]... И Бог вернет Матронит на ее место, предназначенное ей изначально. Что за радость грядет? Скажем так, радость оттого, что соединились Бог и Матронит. Радость оттого, что Царь вернулся к ней и покинул рабыню, и радость оттого, что Матронит вновь соединилась с Царем».*



Те мессианские дни будут отмечены не только воссоединением Бога и Матронит и отвержением Лилит, но также концом Лилит. Ибо, хотя Лилит существовала с шестого или даже пятого дня Творения, она не бессмертна. В Грядущие дни, когда Израиль отомстит Едому, и она и слепой дракон, который устроил брак ее и Самаэля, будут убиты.

#### 14. Заключение

Довольно трудно оценить положение Лилит в иудейской религии и ее значение для иудеев. Тот факт, что вплоть до XVIII и даже до XIX в. вера в нее не только сохранялась, но и оставалась немаловажным фактором в религиозном сознании и поведении, сам по себе удивителен. Замечательно и то, что эти верования и, всего вероятнее, обряды преимущественно оставались в том же виде, в каком появились четыре тысячи лет назад у шумеров. У шумера около 2500 г. до н. э. и восточноевропейского хасида 1880 г. не было почти ничего общего, если иметь в виду высшие уровни религии. Но они мгновенно нашли бы общий язык, едва речь зашла бы о пагубной деятельности Лилит и принимаемых мерах, чтобы изгнать ее или избежать ее соблазнов.

Более того, интересно отметить, что и в древнем Шумере и в каббалистическом иудаизме «карьера» Лилит развивалась примерно одинаково. В обеих религиях она начинала как демонесса низкого уровня, чья деятельность ограничена нижними ареалами (ад, земля), чье существо ассоциировалось с нечистыми ночными животными, чье злодейство низводило мужчину до ее низкого уровня. Потом в обеих религиях она сумела достичь более высокого уровня и в конце концов стала беспорной богиней у шумеров и возлюбленной (супругой) Бога в каббализме. Все же, несмотря на очевидное возвышение, Лилит не изменила своей природе: она оставалась прекрасной совратительницей, преследующей одиноких мужчин в их ночном непокое, добывающей близости с ними и рожающей демоническое потомство, она также находила время для смертельных игр с детьми, которые счастливо смеялись во сне, безжалостно душила их, чтобы завладеть невинными душами. Нет сомнений в том, что демонесса, сопровождавшая человечество — во всяком случае, часть человечества — с первых шагов до эпохи Просвещения, должна быть проекцией, воплощением человеческих страхов и желаний, которые, в сущности, тождественны часто упоминаемым «бедствиям человечества», в каббалистической литературе — детям Лилит, а нами определены как ее психогенные прародители.

Значение Лилит легче понять, если рассмотреть базовое сходство между ней и Матронит, богиней каббалы, чей образ был описан и проанализирован в предыдущей главе. Конечно же, Лилит — воплощение всего плохого и опасного в сексуальной жизни, тогда как Матронит — полная ее противоположность: добрый, даже святой персонаж. Все же Лилит неотвратимо прекрасна, тогда как Матронит сурова и воинственна. Более близкий взгляд легко определит маски, якобы скрывающие противоположные натуры: за злой маской Лилит и доброй маской Матронит скрываются божества, воплощающие страхи и желания людей и пусть странно, но утешительно одинаковые. Ее мистическая биография, рассматривающая ее как Лилит или Матронит, в основе неизменна.

Обе, и Матронит (тождественная Шехине) и Лилит, согласно каббалистической доктрине, появились из эманации божества. Мы не можем не вспомнить о девственности Матронит. Но Лилит тоже была девственницей, во всяком случае принимала облик девственницы, когда ложилась рядом с одиноким мужчиной, обнимавшим ее в бессознательной страсти. С другой стороны, и Матронит и Лилит шлюхи: стоит мужчине, хотя бы временно,

разлучиться со своей женой, как к нему тотчас приходит Матронит, соединяется с ним и, таким образом, дарит ему целостность, которую могут обрести лишь мужчина и женщина вместе. Лилит делает то же самое, правда с той разницей, что, в отличие от святого союза мужчины с Матронит, союз с Лилит делает его нечистым.

И Матронит и Лилит — царицы: Матронит — небесная царица Израиля, а Лилит — царица Савы и Земаргада.

Материнский аспект и Матронит и Лилит выражен в их постоянных родах, когда они дают жизнь бесчисленным душам: но и тут души, рожденные Матронит, чистые и входят в тела детей, зачатых мужем и женой в чистоте, тогда как души, рожденные Лилит, нечистые, демонические, «бедствия человечества».

Матронит, как мы видели, является также богиней войны; она убивает не только врагов Бога и Израиля, но забирает также души благочестивых людей, заменяя в их последний час ангела смерти. Лилит тоже убийца мужчин и детей, и радостный смех ее жертв заставляет нас думать, что им также радостна смерть от ее рук, как если бы это был поцелуй Матронит.

Матронит была женой Иакова и Моисея; Лилит была женой Адама и Каина. Матронит была также супругой Бога — ее свадьба была отмечена строительством Иерусалимского храма. Лилит тоже стала супругой Бога, но в тот час, когда тот же Храм был разрушен. Обеими плотски наслаждался Самаэль, Сатана: с Матронит он соединялся каждый раз, когда грешил Израиль, а с Лилит — когда слепой дракон устроил их свадьбу.

Наконец, образы Матронит и Лилит были разделены: то есть появились Верхняя Матронит и Нижняя Матронит, так же как Старшая Лилит и Младшая Лилит.

Таким образом, нам становится очевидным сходство противоположностей или, лучше сказать, амбивалентность религиозно-сексуального опыта. Одинаковый импульс, или опыт, в случае одного человека может быть благом, а в случае другого — злом. В одном случае действие мужчины способствует священному союзу Бога и Матронит, в другом — то же действие, или как бы то же действие, способствует усилению сил зла, сил другой стороны. Таким образом, не только воля Бога непостижима; мужчина тоже шагает по непредсказуемым дорогам, и он редко знает, если когда-нибудь знает, какой шаг приблизит его к Богу, а какой уведет от него.

Взаимоотношения мужчины и двух на удивление одинаковых и антитетических богинь указывают на великий союз, существующий между ареалами божественными и человеческими в мистическом иудейском мировоззрении. Всё рассматривается как перевернутый треугольник, стоящий на одной вершине — на человеке. Наверху на двух других вершинах треугольника — на расстоянии, затрудняющем видение, но все же до того близко, что почти соединяются с ним — Бог и Богиня. Бог один, но Богиня, которая часть его, разделяется на две: Матронит и Лилит. Она появляется как пламень обращающийся меча херувимов из древнего мифа: то показывая лицо Матронит, то лицо Лилит. Пламя обращается так стремительно, что невозможно разглядеть их по отдельности. Хотя Бог и Богиня едины, бесчисленные искры (нити) притяжения и отталкивания пробегают между ними — и точно так же между человеком и божеством. Далекий от того, чтобы «хранить молчание и поддерживать вселенную», божество так же подвергается воздействию человека, как человек — его воздействию, да и два аспекта женского компонента божества постоянно сражаются за человека и внутри человека.

\* Эта часть стиха на английском языке звучит так: «Yea! Lilith shall repose there...»

# LUNA ATRA

\*\* Ниппур — современный Неффер, или Нуффар (Ирак). Древний шумерский город. Здесь велись раскопки, давшие довольно богатый материал.

\*\*\* Суккубы и инкубы — нематериальные существа женского и мужского пола, чье основное стремление — вступить в половую связь с человеком. Особо отмечается демонизм и вредоносность суккубов, которые не просто высасывают из мужчин все соки, но и обрекают их души на вечные муки. Женщины, вступившие в связь с инкубами, теряют разум и становятся одержимыми неуголимой похотью. Рафаэль Патай пишет «суккуба» (жен. род), тогда как в русском языке принято писать «суккуб» (муж. род).